

Дата публикации: 10 апреля 2021

DOI: [10.52270/27132447_2021_6_3](https://doi.org/10.52270/27132447_2021_6_3)

ИСТОРИЧЕСКАЯ УСТОЙЧИВОСТЬ ПОСЕЛЕНИЙ БЕЛГОРОДСКОЙ ЧЕРТЫ (НА МАТЕРИАЛАХ КОЗЛОВСКОГО УЕЗДА)

Канищев Валерий Владимирович¹

¹Доктор исторических наук, профессор, профессор кафедры всеобщей и российской истории, Тамбовский государственный университет имени Г.Р. Державина, Тамбов, Россия,
E-mail: valcan@mail.ru

Аннотация

В статье рассмотрена историческая судьба 80 с лишним поселений, возникших в XVII в. на восточном участке Белгородской черты на территории тогдашнего Козловского уезда. Автор пришёл к выводу о том, что почти все эти поселения сохранились до настоящего времени в качестве самостоятельных или в качестве частей других населённых пунктов. В результате исследования утверждается, что в начале XXI в. эти населённые пункты в большей своей части показали высокую степень исторической устойчивости, выросли по численности населения, играют важную роль административных, экономических, культурных локальных центров, являются крепкими узлами сельской поселенческой сети нескольких районов Тамбовской, Липецкой и Рязанской областей.

Ключевые слова: Белгородская черта, Козловский уезд XVII в., сельские поселения, устойчивое развитие.

I. ВВЕДЕНИЕ

Многовековая история отдельных сельских поселений обычно является предметом справочно-энциклопедических изданий. История многих поселений, возникших в зоне Белгородской черты, нашла отражение в Белгородской, Воронежской, Курской, Липецкой, Тамбовской энциклопедиях (Белгородская энциклопедия, 1998; Большая Курская энциклопедия. В 3 томах (8 книгах), 2004–2011; Воронежская энциклопедия, 2008; Липецкая энциклопедия, 1999–2001; Тамбовская энциклопедия, 2020).

Научные исследования поселений Белгородской черты хронологически обычно доводились до начала XVIII в. (Белгородская черта, 2016; Глазьев В.Н. Военная повседневность Южного российского пограничья XVII в. 2015. С. 71-78; Загоровский В. П., 1969; Мизис Ю.А., 2012; Папков А.И., Петрухинцев Н.Н., Хитров Д.А., 2020; Пенской В.В., Пенская Т.М., 2005).

Полезные справочные сведения о населённых пунктах Козловского уезда XVII в. содержатся в книгах тамбовских краеведов (Башканков В.В., 2007; Филатова В.Д., 2010).

Однако до сих пор в научных исследованиях историков специально не ставился вопрос о роли поселений, возникших в зоне Белгородской черты в многовековой истории региона, их развитии и значимости для современного состояния Центрального Черноземья.

Целью данной статьи является характеристика современного состояния населенных пунктов, главным образом сельских поселений, одного из участков Белгородской черты, конкретизация сформулированного пока в самом общем виде положения о том, что поселения Белгородской черты на века стали крепкой основой для развития Центрально-Чернозёмного региона.

Источниковую основу исследования составили материалы электронной базы данных об истории населенных пунктов Тамбовской области, созданной в лаборатории социальной истории Тамбовской области на основе материалов РГАДА (Ф. 1209. Поместный приказ, Вотчинная коллегия и Вотчинный департамент (объединение фондов) и ГАТО (Ф.12. Тамбовская казённая палата), а также справочные данные Тамбовской энциклопедии о современном состоянии поселений восточного участка Белгородской черты.

II. ОБСУЖДЕНИЕ И РЕЗУЛЬТАТЫ

Анализ справочно-энциклопедических материалов показал, что из 82 поселений, попавших в писцовые книги Козловского уезда XVII в., к настоящему времени сохранились как минимум 78. Мы не выявили ни одного факта официальной ликвидации (исключения из списков населённых пунктов) того или иного поселения из выявленного круга. При этом на исследуемой территории в XX – начале XXI в. исчезли десятки поселений, которые возникли в XVIII – XX в. (Сохранение исторической памяти об исчезнувших сельских поселениях: методология и методика создания и продвижения информационного ресурса, 2018).

Мы не смогли чётко идентифицировать с современными населёнными пунктами только 4 поселения XVII в. Возможно они не исчезли, а слились с другими поселениями.

Почти две трети изучаемого круга поселений сохранили свои первоначальные или близкие к ним названия. Около 10 утратили или, наоборот, приобрели часть названия.

Примерно 20 населённых пунктов потеряли своё первоначальное наименование, в большинстве случаев по причине включения в состав других населённых пунктов. При этом объединение было благом для поселений, утративших своё первоначальное назначение. Так, слободы сторожевых и полковых казаков, Донская, Стрелецкая, Пушкарская слободы служилых людей вошли в состав города Козлова. Бельский городок и соседняя с ним слобода того же названия со временем объединились в чисто земледельческое поселение Дмитриевка. Челнавский городок слился с соседними слободами и стал частью сельской агломерации из 3-х сёл с первой частью Челнаво.

У 3-х сёл названия поменялись по идеологическим надуманным соображениям советского времени. Названия Верхние, Средние и Малые Пупки, исторически имевшие ударение на первый слог (от Пупок - холмов, расположенных рядом с ними) кому-то из чиновников показались неблагозвучными, и сёла, их носившие, превратились в Советское, Октябрьское и Подлесное.

32 поселения, возникших в Козловском уезде в XVII в. (около 40%), в ходе истории стали субрегиональными и локальными административными центрами. Козлов почти 300 лет был центром большого уезда, в XX в. стал средним российским городом, обрел статус районного центра под названием Мичуринск. Бельский городок, ставший, как мы уже отмечали, селом Дмитриевка в XX в. обрёл статус районного центра, затем превратился в рабочий посёлок. Районными центрами стали также сёла Сарай Рязанской области и Староюрьево Тамбовской области. Первое обрело ещё и статус рабочего посёлка.

Основанные в XVII в. сёла Глазок и Дегтянка (первоначально Нагорное) Тамбовской области имели статус районных центров в 1920-1950-е гг. 27 старинных поселений Тамбовской и соседних районов Липецкой и Рязанской областей в настоящее время являются центрами сельских советов.

Старинные села - одни из самых людных в своей округе. Из 68 известных по численности 49 поселений (более 70%), по данным переписи населения 2010 г., имеют людность свыше 300 чел., т.е. выше средней для областей Центрального Черноземья. Среди малолюдных только в 6 проживает менее 100 чел. С другой стороны, 14 населённых пунктов из основанных в Козловском уезде XVII в. в настоящее время имеют более 1 тыс. жителей.

Важным показателем успешности исторического пути первых поселений XVII в. тогдашнего Козловского уезда можно считать рост численности населения большинства из них – в 61 из 68. При этом как минимум в 10 населённых пунктах число жителей выросло в несколько раз, только в 6 - в сравнении с XVII в. сократилось, в 1 – осталось примерно на том же уровне. Такое «благополучие» старинных сёл наблюдается на фоне общего сокращения сельского населения на территории бывшего Козловского уезда.

Во многих из числа изучаемых поселений сохранились важные для повседневной жизни производственные, инфраструктурные и социально-культурные объекты, которые в разных отношениях делают эти поселения «узелками» в локальных поселенческих сетях. Почти в каждом втором населённом пункте работают школы. Практически в четверти поселений имеются почтовые отделения и церкви. Более чем в 10 населённых пунктах действуют учреждения здравоохранения, Дома культуры или клубы.

«Лихие» в социально-экономическом отношении 1990-е гг. как минимум в 20 поселениях пережили сельскохозяйственные предприятия, ставшие кооперативами, а также вновь образовавшиеся фермерские хозяйства.

В городе Мичуринске в трёх районных центрах, нескольких сёлах действуют десятки перерабатывающих и других промышленных, а также торговых, транспортных, строительных предприятий, которые дают работу тысячам городских и окрестных сельских жителей. Более чем в 10 сёлах есть магазины, которые по определению притягивают жителей соседних поселений.

III. ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Таким образом, можно обоснованно утверждать, что населённые пункты одного из участков Белгородской черты продемонстрировали высокую степень исторической устойчивости. И через несколько столетий они будут являться крепкой административной, экономической и социально-культурной опорой старинной поселенческой сети.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Башканков В.В. К истокам: из истории православ. храмов и насел. пунктов Никифор. р-на Тамб. обл. Тамбов: Кн. лавка, 2007. 157 с.

Белгородская энциклопедия [Текст]: Страницы истории Отечества, рус. Православ. церкви, культуры, рат. и труд. подвигов белгородцев / Гл. ред.: Овчинников В. В., проф., канд. ист. наук. Белгород, 1998. 359 с.

Белгородская черта: сборник статей и материалов по истории Белгородской оборонительной черты: [12+] / Белгородская региональная общественная организация "Историческое общество "Ратник"; [редакционная коллегия: В. М. Жигалов и др.]. - Белгород: Константа, Вып. 1. 2016. - 127 с.,

Большая Курская энциклопедия. В 3 томах (8 книгах). Гл. ред. Ю. А. Бугров. Курск: Курская городская типография, 2004–2011.

Воронежская энциклопедия: [в 2 т.] / редкол.: М. Д. Карпачёв (гл. ред.) и др. Воронеж: Центр духовного возрождения Черноземного края, 2008.

Глазьев В.Н. Военная повседневность Южного российского пограничья XVII в. // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2015. Вып. 10. С. 71-78.

Загоровский В. П. Белгородская черта. Воронеж: Изд-во Воронеж. ун-та, 1969. 304 с.

Липецкая энциклопедия: [в 3 т.] / ред.-сост.: Шальнев Борис Михайлович, Шахов Василий Васильевич. Рязань-Липецк: Липецкое изд-во, 1999–2001.

Мизис Ю.А. Воевода Московского царства (Р.Ф. Боборыкин на государственной службе). Тамбов: Мичуринск, 2012. 366 с.

Папков А.И., Петрухинцев Н.Н., Хитров Д.А. Белгородская черта: история, фортификация, люди. Рыбинск: МедиаРост, 2020. 264 с.

Пенской В.В., Пенская Т.М. Страницы политической и социально-экономической истории Белгородчины и Белгородской губернии в XVIII в. Монография. Белгород, 2005. 202 с.

Сохранение исторической памяти об исчезнувших сельских поселениях: методология и методика создания и продвижения информационного ресурса [Текст]: монография / Л. А. Пронина, В. В. Канищев, О. А. Сулова, Р. М. Житин, В. Л. Дьячков, Л. Н. Патрина, Е. И. Милосердова, С. К. Лямин ; под ред. Л. А. Прониной; АНО «Тамб. библ. общ.». Тамбов: Издательство Першина Р. В., 2018. 124 с.

Тамбовская энциклопедия. Гл. науч. ред. А.Ю. Ильин. 2-е изд., доп. и перераб. Тамбов: Центр поддержки музейного дела "Провинциальные усадьбы", 2020. 1016 с.

Филатова В.Д. У самого края Дикого поля. XVII век. Тамбов: ОАО «Тамбовская типография «Пролетарский светоч», 2010. 244 с.

THE HISTORICAL STABILITY OF THE SETTLEMENTS OF THE BELGOROD TRAIT (BASED ON MATERIALS FROM THE KOZLOVSKY COUNTIE)

Kanishchev, Valery Vladimirovich¹

¹Doctor of Historical Sciences, Professor, Professor of the Department of General and Russian History, Tambov State University named after G.R. Derzhavin, Tambov, Russia,
E-mail: valcan@mail.ru

Abstract

The article examines the historical fate of more than 80 settlements that arose in the XVII-th century in the eastern section of the Belgorod line in the territory of the then Kozlovsky district. The author came to the conclusion that almost all of these settlements have survived to this day as independent or as parts of other settlements.

As a result of the study, it is stated that at the beginning of the XXI century these settlements for the most part have shown a high degree of historical stability, have grown in population size, play an important role as administrative, economic, and cultural local centers, are strong nodes of the rural settlement network of several districts of the Tambov, Lipetsk and Ryazan regions.

Keywords: Belgorod line, Kozlovsky district of the 17th century, rural settlements, sustainable development.